

Юхновец, Т.И. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов с умеренным уровнем субъектности / Т.И. Юхновец, Л.В. Марищук // Психологические аспекты развития личности в онтогенезе: сб. науч. статей /ГрГУ им. Янки Купалы; редкол. О.К. Шульга (гл. ред.), Л.В.Марищук, А.Н. Янчий. – Гродно: ГрГУ, 2016. – С.90–97.

Профессиональная идентичность студентов с умеренным уровнем субъектности

Т.И. Юхновец, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии инклюзивного образования ИИО учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»;

Л.В. Марищук, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и конфликтологии Минского филиала Российского государственного социального университета

Введение

Профессиональная идентичность личности, равно как и ее субъектность относятся к внутренним факторам профессионального становления и изучены достаточно основательно во второй половине XX столетия. Однако, эти феномены рассматриваются, как правило, дизъюнктивно относительно к взаимодействию друг с другом, а также без учета условий стремительно меняющегося общества. О необходимости пересмотра и переоценки результатов научных исследований, в контексте реально действующих внешних и внутренних условий, их взаимообусловленности говорят многие современные ученые (Е.А. Климов, В.А. Толочек, Ю.П. Поваренков, Е.П. Ермолаева, С.А. Дружилов и др.).

Система профессиональной подготовки также подвергается различного рода изменениям (например, меняются сроки обучения в вузе, вводится система менеджмента качества), предполагающим их конструктивное влияние. В этой связи считаем необходимым привести цитату К.Д.Ушинского, на которую ссылается в работе «Об изучении и формировании личности учащегося» один из ведущих специалистов в области профессиональной подготовки К.К.Платонов (1966): «Мы не говорим педагогам – поступайте так или иначе; но говорим им: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, соображаясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить» [с.215]. Проблема профессиональной подготовки обучающихся, студентов в отечественной психологии широко исследована Б.Г. Ананьевым, К.К. Платоновым, К. А. Абульхановой-Славской, Е.А. Климовым, В.Л. Марищуком, Л.В.Марищук, Ю.П. Поваренковым, Е.Е. Сапоговой, В.Д. Шадриковым [6, 9, 10], но по-прежнему остается актуальной.

Основная часть.

Изучение профессиональной идентичности лежит в пространстве проблемы идентичности личностной и социальной, глубоко освещенной в западной психологии А. Адлером, Дж. Бьюдженталем, У. Джеймсом, Э. Гоффманом, С. Мадди, Д. Марсиа, Дж. Мидом, С. Московичи, Х. Тэджфелом, Дж. Тэрнером, М., А. Фрейд, К. Хорни, К. Юнгом, Э. Эриксоном; С.Л. Рубинштейном [8], Б.Ф. Поршневым, Т. Шибутани, Л.Б. Шнейдер, В.А. Ядовым – в психологии отечественной [1, 7, цит. по 10].

Профессиональная идентичность рассматривается как проекция функционального и экзистенциального Я в профессиональную сферу (Л.Б. Шнейдер, Н.Л. Иванова) [3, 10]. Е.П. Ермолаева [1] подчеркивает значение еще одного компонента в ее структуре – социального аспекта, необходимого для понимания деятельности уже работающих специалистов. Процесс достижения зрелой профессиональной идентичности предполагает гармоничное функционирование и взаимосвязь этих компонентов. Обеспечение успешной профессиональной адаптации специалиста достигается в процессе профессионального самоопределения и самоорганизации, интеграции с профессиональным сообществом, формирования и рефлексии адекватного представления о себе как будущем или состоявшемся специалисте, в котором актуализированы гуманность, инициативность и способность преодолевать трудности.

Профессиональная идентичность студентов лежит в основе высокой готовности смысловых и регуляторных основ поведения, особенно в ситуациях неопределенности приближающегося профессионального будущего; способствует приобретению позитивного опыта. Зрелая профессиональная идентичность служит надёжной системой координат для осмысления как профессионального, так и личного опыта [1,7,10].

По результатам эмпирического исследования Н.Л. Иванова [3] констатирует, что профессиональная идентичность формируется на основе базовой и индивидуально-личностной идентичностей, подтверждая тем самым гипотезу Дж. Тернера об иерархической последовательности социальных идентичностей.

Сформированная профессиональная идентичность представляет собой устойчивое согласование инструментального, индивидуального и социального элементов, имеет множественный предмет идентификации, многофункциональна и имеет многоуровневую организацию. Если Е.П. Ермолаева [1] полагает, что она складывается на достаточно высоких уровнях овладения профессией, то Л.Б. Шнейдер, Ю.П. Поваренков [6,10] считают, что она появляется как психологическое новообразование студентов (особенно старшекурсников) как результат позитивного разрешения нормативных кризисов на стадии профессиональной подготовки.

Профессиональная идентичность является системным образованием, ее формирование происходит на основе комплекса механизмов, включая когнитивный, мотивационный и ценностный [Ю.П. Поварёнков, 2002],

взаимодействие которых может происходить относительно бесконфликтно или отягощенно, независимо от этапа профессионализации. На этапе профессиональной подготовки им выделены адаптационные и «надситуативные» кризисы: первые связаны с формированием психологических новообразований, в числе которых находится профессиональная идентичность, а вторые – с актуализированной субъектностью в условиях стабильной ситуации профессионального развития. На эти процессы влияет закон неравномерности и гетерохронности развития, определяя степень выраженности, наличие или отсутствие их баланса [6]. Анализ профессиональной идентичности с точки зрения ее функционирования следует проводить на двух уровнях: операциональном и на уровне профессионально важных качеств и профессионально значимых качеств. Основными элементами операциональной составляющей функциональной системы выступают цель (представление о необходимом уровне идентичности); программа действий по ее обретению; представления о субъективных и объективных факторах, влияющих на ее достижение; реальные действия и поступки по ее достижению; контроль уровня профессиональной идентичности; регулирование способа ее достижения или содержания цели [6, 9].

Как бы ни была адекватно сформирована профессиональная идентичность, достижение профессиональной успешности, состоятельности невозможно представить без учета индивидуальных качеств личности. Соответствие индивидуальности и психограммы профессии – достаточно редкое явление [6, 9]. В этой связи приобретает актуальность проблема становления субъекта деятельности, развитие субъектности специалиста.

Феномен субъектности рассматривается ведущими отечественными психологами: С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, А.В. Брушлинским, К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, Б.Г. Ананьевым [цит. по 4].

Л.И. Анцыферова рассматривает субъекта с позиций динамическо-личностного подхода к деятельности и выделяет такие характеристики субъектности, как самостоятельность, осознанность, рефлексивность, самоэффективность, инициаторо-творческое начало, сочетающиеся с ответственностью за будущую внутреннюю содержательность, мотивационную насыщенность, совладание с трудностями.

А.А.Волочков обращается к понятию субъектности, исходя из анализа активности личности, и рассматривает последнюю как целостную, построенную по динамическому принципу, количественно-качественную меру взаимодействий человека в определенной сфере. Наиболее важными ее характеристиками являются количественные – мера автономности человека, усилий по преодолению фрустрирующих факторов и его способности выйти за рамки индивидуальных либо социально-типичных стереотипов. В результате анализа активности личности в различных видах деятельности (учебной, учебно-профессиональной, профессиональной) констатируется инвариантность ее структуры [цит. по 4].

В научном обсуждении проблемы В.Д.Шадриков [9] предлагает обратить внимание на социальный контекст этой характеристики, когда субъектность рассматривается «как способность сознательно инициировать свою деятельность, преодолевать внешние и внутренние противоречия (противодействия), препятствующие ее успешной реализации, получению максимально высоких результатов».

О субъектной активности говорит и Ю.П. Поварёнков [6], включая ее в систему активностей субъекта труда – преобразование самого себя в целях самореализации и повышения эффективности деятельности, в качестве которой выступает развитие и научение; регулирование процесса преобразования самого субъекта труда, наряду с преобразованием действительности с целью создания потребительских стоимостей, регулированием деятельности по созданию стоимостей.

Таким образом, если профессиональная идентичность представляет собой переживание тождества с идеальными образами, находящимися в пространстве профессиональной жизни, то субъектность – активность личности, направленная на самопреобразование, на развитие себя; принятие ответственности за результаты собственной деятельности; проявление самосознания, в том числе, профессионального для достижения значимого результата деятельности. В процессе профессиональной подготовки, предполагающей быструю смену профессиональных стереотипов (что отражается в количестве нормативных кризисов) у студента должны развиваться и субъектность, и профессиональная идентичность, а также их сбалансированность относительно друг друга.

Описание методического замысла и процедуры его реализации.

В качестве объекта исследования выступает профессиональная идентичность; предмета – профессиональная идентичность умеренно субъектных студентов.

Цель исследования состояла в выявлении взаимосвязи профессиональной идентичности и субъектности в группе умеренно субъектных студентов; гипотезой послужило предположение о том, что расширение проявлений субъектности студентов взаимосвязано с повышением уровня их профессиональной идентичности.

Методы исследования: аналитический; психодиагностический – методики «Субъектная учебная активность» (А.А. Волочков), «Методика исследования профессиональной идентичности» (Л.Б. Шнейдер); методы математической статистики; интерпретационный.

В проведенном в 2013-2014 уч. г исследовании приняли участие 158 студентов различных специальностей (психологического, инженерно-педагогического, экономического профилей), объединенных в одну выборку на основании применения математико-статистических методов (непараметрического метода Манна-Уитни).

В результате проведения методики СУА были выделены группы студентов с низким, высоким и умеренным уровнями субъектности. Взаимосвязь субъектности и идентичности в первых двух группах рассматривалась нами в предыдущей работе. Продолжение анализа вызвано еще и тем, что последняя группа оказалась наиболее представительной (n= 119, что составляет 75,3 % выборки). Детальное рассмотрение результатов выявило неоднородность ее качественных и количественных характеристик. Это проявлялось в различном уровне выражении промежуточных суммарных шкал – компонентов итогового показателя (таблица 1).

Таблица 1 – Количество студентов, показавших умеренные результаты по итоговой шкале методики СУА (n= 119)

№ п/п	Шкала	Кол-во человек		
		Низкий уровень субъектности	Умеренный уровень субъектности	Высокий уровень субъектности
		Кол-во человек	Кол-во человек	Кол-во человек
1	Потенциал учебной активности	2	84	33
2	Регулятивный компонент учебной активности	29	84	6
3	Общая динамика учебной активности	40	77	2
4	Результативный компонент учебной активности	11	81	27
5	Суммарная шкала учебной активности		119	

Анализ таблицы 1 показывает, что умеренно субъектные студенты в лучшей степени осознают наличие у себя потенциала учебно-профессиональной активности и стремятся к получению результата в этой области. Наиболее низкие значения получены ими по первичным шкалам, оценивающим динамику учебно-профессиональной активности (причем как репродуктивную, так и творческую), способность к саморегуляции. Метафоричное выражение взаимосвязи компонентов субъектности в конкретном случае можно сформулировать следующим образом: «хочу», но не «могу». Конечно, для разработки психолого-педагогических программ, направленных на оптимизацию профессионального становления будущих специалистов, необходима более детальная информация о том, насколько адекватна оценка действий самими субъектами, насколько развита антиципация результатов и в чем заключаются преграды на пути их достижения.

На втором этапе анализировались результаты применения «Методики исследования профессиональной идентичности» (Л.Б. Шнейдер). Уровни профессиональной идентичности распределились в исследуемой выборке

неравномерно, что подтвердилось в результате применения критерия согласия χ^2 -Пирсона ($\chi^2= 12,87$; $p=0,012$). Дальнейшая проверка путем множественного парного сравнения показала наличие двух групп типов профессиональной идентичности. Студентам с умеренно выраженной субъектностью в большей степени присущи мораторий, диффузная и псевдопозитивная идентичности; в меньшей степени – преждевременная и достигнутая позитивная идентичность (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение уровней профессиональной идентичности в группе студентов с умеренным уровнем учебно-профессиональной субъектности

№ п/п	Тип профессиональной идентичности	Норматив	Уровень умеренной субъектности в академической активности
1.	Преждевременная идентичность	0 - 1,0	12
2.	Диффузная идентичность	1,0 - 2,0	33
3.	Мораторий идентичности	2,0 - 3,0	29
4.	Достигнутая позитивная идентичность	3,0 - 4,0	14
5.	Псевдопозитивная идентичность	4,0 и выше	31

Гипотеза о том, что уровень профессиональной идентичности взаимосвязан с уровнем субъектности, проверялась с помощью критерия r_s -Спирмена (таблица 3).

Таблица 3 – Коэффициенты корреляции субъектной учебной активности и профессиональной идентичности в группе студентов с умеренным уровнем субъектности.

№ п/п	Переменные по методике СУА	Переменные по методике МИПИ				Средний балл успеваемости
		Количество слов-ассоциаций в контексте их соответствия профессионалу	Количество слов-ассоциаций в контексте их соответствия непрофессионалу	Коэф. Профессиональной идентичности	Тип профессиональной идентичности	
1	Динамика видоизменения учебной деятельности в сочетании выраженной внутренней мотивацией		,181*			
2	Сохранение способности действовать при неудаче		-,202*		,288**	
3	Учебная мотивация				,203*	

4	Контроль действия при реализации учебной деятельности					-,233*
5	Результативный компонент					,264**
6	Потенциал учебной активности				,210*	,186*
7	Регулятивный компонент учебной активности	,250**			,307**	
8	Общая динамика учебной активности					
9	Суммарная шкала учебной активности	,224*		,185*	,287**	,188*

Примечание:

* – уровень достоверности $p < 0,01$;

** – уровень достоверности $p < 0,001$

Результаты, приведенные в таблице 3, показывают, что в этой группе студентов уровень их профессиональной идентичности взаимосвязан с общим уровнем субъектности ($r_s = ,287$; $p < 0,001$), а также с такими ее компонентами как саморегуляция ($r_s = ,307$; $p < 0,001$) и способность действовать при неудаче ($r_s = ,288$; $p < 0,001$). Тип профессиональной идентичности тем выше, чем лучше развиты выше перечисленные способности. Также была зафиксирована взаимосвязь между саморегуляцией учебно-профессиональной активности и количеством слов-ассоциаций, соответствующих образу профессионала ($r_s = ,250$; $p < 0,001$), что свидетельствует об успешной позитивной идентификации студента в процессе профессионального обучения.

Анализ табличных данных позволяет говорить о взаимосвязи академической успешности с отдельными составляющими субъектности, и отсутствия таковой с профессиональной идентичностью: умеренная положительная связь ($r_s = ,264$; $p < 0,001$) выявлена между общим уровнем саморегуляции учебно-профессиональной активности и средним баллом по экзаменационным сессиям.

Заключение. Принципиально то, что все три упомянутых выше перехода понимаются как континуум, а не как дихотомия и что вновь появляющиеся более дифференцированные уровни не отменяют ранее сформированных и менее дифференцированных. Низшие и высшие уровни организации психического - не полярны, а находятся в непрерывном взаимодействии.

Сама задача, став задачей субъекта, выступает системообразующим фактором организации ее решения.

Таким образом, можно предположить, что субъектность в умеренной степени выраженности выступает как связующее звено – мост – между сферами академической и профессиональной деятельностью.